

В БОЙ ШЛИ

В. Ефремов.

И. Артамонов.

Н. Калашников.

А. Пчелкин.

С. Глинин.

С подмосковного аэродрома стартовал многоместный реактивный лайнер. Его маршрут пролегал через многие союзные республики, области и города. В салонах — Герои Советского Союза летчики К. Конкинаки, Е. Жигуленко, В. Емельяненко, делегат XXVI съезда КПСС майор В. Щербаков, офицеры полуправления ВВС, известные спортсмены, артисты. Они составляли агитбригаду, которая выступала перед воинскими и трудовыми коллективами, разъясняла и пропагандировала решения высшего партийного форума, славные боевые традиции Советских Вооруженных Сил.

В печати публиковалось немало отзывов о работе агитбригады. В частности, большой интерес вызвали выступления дважды Героя Советского Союза заслуженного военного летчика СССР генерал-лейтенанта авиации В. Попкова, который рассказал о подвигах своих однополчан. Многие впервые узнали, что этот боевой полк послужил прообразом коллективного героя популярной кинокартины «В бой идут одни «старики».

После возвращения В. Попкова в Москву наш корреспондент подполковник Г. Спиридонов встретился с ним и попросил подробнее рассказать о ратных делах гвардейцев-авиаторов.

Но вначале несколько слов о генерал-лейтенанте авиации В. Попкове. В Великой Отечественной войне он участвовал с 1942 года, сначала в должности рядового летчика, затем командира звена. В двадцать один год стал командиром эскадрильи, а в двадцать два — дважды Героем Советского Союза. Совершил четыреста семьдесят пять боевых вылетов, сбил свыше сорока вражеских самолетов.

В Москве, на Самотечном бульваре, в честь отважного летчика установлен бронзовый бюст. Виталий Иванович продолжает службу в Вооруженных Силах СССР.

Итак, ему слово.

Однажды, рассказывая об однополчанах, я привел эпизод из фильма «В бой идут одни «старики». Хотя художественных достоинств ленты никто не оспаривал, приходилось слышать и такие отзывы: «Хорошая, запоминающаяся картина. Много в ней типично. Вот разве что эпизоды с художественной самодельностью малоубедительны». А между тем за каждым персонажем фильма стоят мои боевые соратники, с которыми приходилось вместе совершать полеты и драться с жестоким врагом.

Как-то в студии «Мосфильм» на премьере «Алешкиной любви» я познакомился с Леонидом Быковым, режиссером и исполнителем главной роли. Душевный был человек, такой же обязательный и искренний, как и его герой. Лично меня привлекло он тем, что питал глубокую симпатию к авиации.

— Всегда мечтал летать, но в училище не прошел медкомиссию, — признался однажды мне Быков. — Да и как не любить авиаторов, этих шумных, веселых парней, не теряющих присутствия духа даже в минуты смертельной опасности. А сколько среди них подлинных талантов!

Уж не думал я и не гадал, что мой рассказ об однополчанах воплотится в кинокартину, что вновь, теперь уже на экране, доведется встретиться с моими дорогими двадцатилетними «стариками», которые, презирая смерть, искали и уничтожали в небе врага.

«Война — дело преходящее, временное, а музыка, искусство — они вечны», — говорит в кинокартине новичкам-летчикам комзск словами нашего бати — дважды Героя Советского Союза майора Зайцева. Любил он песни, стихи! Командир был одним из мужественных воз-

душных бойцов на нашем фронте. В десятках опаснейших схваток с врагом участвовал Зайцев и ни разу не был сбит. Да и подчиненные под стать командиру. Помню, пятерка — Лавейкин, Ефремов, Журин, Песков и Дахов — приняла бой с тридцатью фашистскими самолетами. Сбили шесть и вернулись домой без потерь. Потом Журин, Романов и Онуфриенко атаковали двадцать семь «мессеров» и «юнкерсов». Три самолета уничтожили, остальные разогнали. Вот какие это были люди!

Командир полка Василий Александрович Зайцев и батальонный комиссар Виктор Петрович Рулин, кавалер ордена Ленина, трех орденов Красного Знамени, даже в самые критические дни, когда каждый летчик был на вес золота, не пускали в бой необстрелянную молодежь, давая ей возможность еще подучиться, набраться боевого опыта. А сами брали на себя неимоверную нагрузку, совершая по пять-шесть вылетов в день. Наши мудрые и опытные наставники заботились, чтобы в стальном грохоте сражений мы, рядовые летчики, не растратили своих лучших душевных качеств, умения ощущать прекрасное.

Как-то в период затишья между боями в Подмоскovie командир и комиссар пригласили на фронт аэродром джаз Леонида Утесова. Между музыкантами и летчиками родилась настоящая дружба. Утесов подарил нам патефон и несколько десятков пластинок, которые мы берегли как зеницу ока, аккуратно перевозили при перебазировании на другие аэродромы. На свои личные сбережения артисты приобрели и передали нам в дар истребители с надписью на бортах «Веселые ребята». На этих машинах выпала честь сражаться Виктору Рулину и Александру Мастер-

«СТАРИКИ»

кову. Тому самому летчику-Мастеркову, в честь которого в Москве названа улица (бывший Автозаводской проезд). Александр Борисович Мастерков, Герой Советского Союза, работал токарем на заводе «Динамо».

Зайцев и Рулин, учитывая, какое эмоциональное воздействие оказывает на людей музыка, помогали составлять репертуары концертов художественной самодеятельности, участвовали в осуждении состава самодеятельного ансамбля, постоянно заботились об обеспечении коллектива необходимыми музыкальными инструментами.

На Калининском фронте и под Москвой наши летчики-истребители сбили несколько самолетов врага. Наиболее отличившихся вызвали в Москву для вручения орденов и медалей. Это был настоящий праздник! После церемонии собрались в ресторане «Националь». Представьте состояние летчиков, попавших после фронта в совсем иную обстановку. В те тревожные и полные драматизма дни Москва находилась на осадном положении. Но все равно они чувствовали себя именинниками. Настроение поднимали обстановка, ослепительно белые салфетки, посуда и, конечно, музыка. На сцену вышел мальчишка с аккордеоном. Он с удовольствием выполнял все заявки. Гвардии майор Ефремов пригласил его к столу. Предложил сестру, расспросил о житье-бытье, потом предложил:

— Хотел бы ты с нами, Миша?

— На фронт?! — глаза парня радостно вспыхнули.

В общем через некоторое время он прибыл в наш полк. С аккордеоном не расставался до конца войны. Ныне Михаил Двилянский — заслуженный артист РСФСР.

В полку многие авиаторы искусно играли на струнных музыкальных инструментах. Virtuозом был Николай Михайлович Калашников, начальник штаба полка (впоследствии начальник штаба Военно-транспортной авиации). Бывший лихой кавалерист, окончив военную академию, стал авиатором. Калашников мастерски исполнял старинные романсы, русские песни. Пробовал аранжировать даже произведения Даргомыжского, Мусоргского. Не берусь судить, как это выглядело с профессиональной точки зрения, но мы были в восторге и с тех пор сделали поклонниками классических произведений.

Механик гвардии старшина Александр Собакин любил ритмичные, веселые песни. Стоило ему взять в руки гитару, как тотчас вокруг собирались люди, в землянке не хватало места, чтобы вместить всех желающих.

В кинокартине в образе Маэстро мы узнали Евгения Быковского. До войны он играл в джазе. Этот необычайно одаренный парень умел играть на многих инструментах. С техником Василием Коновым они составляли прекрасный

дуэт. Когда Женя погиб в неравном воздушном бою, сражаясь с тридцатью фашистскими самолетами, пытаясь рассеять группу или сдержать ее до подхода эскадрильи, Кононов обратился ко мне с просьбой переучить его на летчика. В конце войны его мечта осуществилась, а уйдя в запас, он стал работать в Гражданском воздушном флоте.

В нашем оркестре на мандолине играл Герой Советского Союза Саша Пчелкин, бесстрашный воздушный боец. Его мы величали Пожарником. Дело в том, что до войны и после нее Пчелкин работал в пожарной команде. Он искренне был убежден, что лучшую профессию вряд ли можно найти.

Когда бывала нелетная погода или наступала пауза между вылетами, командир, окончив разбор учебы, подводя итог боевой работы, объявлял: вечером состоится концерт художественной самодеятельности. И люди шли как на праздник. Вечера проходили интересно и весело. Собирались в столовую, в любом другом более или менее подходящем помещении. Кто-нибудь быстренько сооружал подобие занавеса, и начиналось... Не беда, если у зрителя в запасе всего двадцать — тридцать минут. Так хочется послушать товарищей!

Душой каждого концерта неизменно были наши конферансье — гвардии сержанты Алексей Бородин и Наум Шифман оружейники. Опыт обслуживания истребителей они получили еще до войны, а на фронте считались настоящими мастерами. В совершенстве изучили огневые точки, стоящие и на наших истребителях, и на машинах других типов. Об их находчивости и мастерстве ходили легенды.

Нам часто приходилось менять места дислокации. Временные полевые аэродромы порой становились объектом штурмовки гитлеровцев. Враг старался выбрать такое время, когда основные силы истребителей находились на задании. Из-за этого были потери в личном составе и технике. Далеко не всегда наземные войска могли выделять расчеты зенитчиков для обороны наших «точек». Их попросту не хватало.

И вот тогда Бородин и Шифман соорудили оригинальную установку. К червячному винту самолетного подъемника они приварили ферму с направляющими рельсами для реактивных снарядов. Подвели электропитание, смонтировали коллиматорный прицел и органы управления. Вначале мы не принимали всерьез «катюшу», так как при стрельбе было больше грохота и дыма, чем толку. Но однажды пришлось изменить мнение.

«Хейнкели», как обычно, приблизились к аэродрому, даже не считая необходимым выполнить противозенитные маневры. Механик Бородин прицелился и дал разовый залп всеми зрессами. Оставляя за собой дымный след, снаряды устремились к цели. Могу только предста-

В. Попнов.

Н. Макаренко.

А. Бородин.

Б. Журин.

Н. Сверлов.

«СТАРИКИ»

кову. Тому самому летчику Мастеркову, в честь которого в Москве названа улица (бывший Автозаводской проезд). Александр Борисович Мастерков, Герой Советского Союза, работал токарем на заводе «Динамо».

Зайцев и Рулин, учитывая, какое эмоциональное воздействие оказывает на людей музыка, помогали составлять репертуары концертов художественной самодеятельности, участвовали в обсуждении состава самодеятельного ансамбля, постоянно заботились об обеспечении коллектива необходимыми музыкальными инструментами.

На Калининском фронте и под Москвой наши летчики-истребители сбили несколько самолетов врага. Наиболее отличившихся вызвали в Москву для вручения орденов и медалей. Это был настоящий праздник! После церемонии собрались в ресторане «Националь». Представьте состояние летчиков, попавших после фронта в совсем иную обстановку. В те тревожные и полные драматизма дни Москва находилась на осадном положении. Но все равно они чувствовали себя именинниками. Настроение поднимали обстановкой, ослепительно белые салфетки, посуда и, конечно, музыка. На сцену вышел мальчишка с аккордеоном. Он с удовольствием выполнял все заявки. Гвардии майор Ефремов пригласил его к столу. Предложил сестру, расспросил о житье-бытье, потом предложил:

— Хотел бы ты с нами, Миша?

— На фронт?! — глаза парня радостно вспыхнули.

В общем через некоторое время он прибыл в наш полк. С аккордеоном не расставался до конца войны. Ныне Михаил Двилянский — заслуженный артист РСФСР.

В полку многие авиаторы искусно играли на струнных музыкальных инструментах. Виртуозом был Николай Михайлович Калашников, начальник штаба полка (впоследствии начальник штаба Военно-транспортной авиации). Бывший лихой кавалерист, окончив военную академию, стал авиатором. Калашников мастерски исполнял старинные романсы, русские песни. Пробовал аранжировать даже произведения Даргомыжского, Мусоргского. Не берусь судить, как это выглядело с профессиональной точки зрения, но мы были в восторге и с тех пор сделались поклонниками классических произведений.

Механик гвардии старшина Александр Собакин любил ритмичные, веселые песни. Стоило ему взять в руки гитару, как тотчас вокруг собирались люди, в землянке не хватало места, чтобы вместить всех желающих.

В кинокартине в образе Маэстро мы узнали Евгения Быковского. До войны он играл в джазе. Этот необычайно одаренный парень умел играть на многих инструментах. С техником Василием Коновым они составляли прекрасный

дуэт. Когда Женя погиб в неравном воздушном бою, сражаясь с тридцатью фашистскими самолетами, пытаясь рассеять группу или сдержать ее до подхода эскадрильи, Кононов обратился ко мне с просьбой переучить его на летчика. В конце войны его мечта осуществилась, а уйдя в запас, он стал работать в Гражданском воздушном флоте.

В нашем оркестре на мандолине играл Герой Советского Союза Саша Пчелкин, бесстрашный воздушный боец. Его мы величали Пожарником. Дело в том, что до войны и после нее Пчелкин работал в пожарной команде. Он искренне был убежден, что лучшую профессию вряд ли можно найти.

Когда бывала нелетная погода или наступала пауза между вылетами, командир, окончив разбор учебы, подводя итог боевой работы, объявлял: вечером состоится концерт художественной самодеятельности. И люди шли как на праздник. Вечера проходили интересно и весело. Собирались в столовой, в любом другом более или менее подходящем помещении. Кто-нибудь быстренько соорудил подобие занавеса, и начиналось... Не беда, если у зрителя в запасе всего двадцать — тридцать минут. Так хочется послушать товарищей!

Душой каждого концерта неизменно были наши конферансье — гвардии сержанты Алексей Бородин и Наум Шифман, оружейники. Опыт обслуживания истребителей они получили еще до войны, а на фронте считались настоящими мастерами. В совершенстве изучили огневые точки, стоящие и на наших истребителях, и на машинах других типов. Об их находчивости и мастерстве ходили легенды.

Нам часто приходилось менять места дислокации. Временные полевые аэродромы порой становились объектом штурмовки гитлеровцев. Враг старался выбрать такое время, когда основные силы истребителей находились на задании. Из-за этого были потери в личном составе и технике. Далеко не всегда наземные войска могли выделять расчеты зенитчиков для обороны наших «точек». Их попросту не хватало.

И вот тогда Бородин и Шифман соорудили оригинальную установку. К червячному винту самолетного подъемника они приварили ферму с направляющими рельсами для реактивных снарядов. Подвели электропитание, смонтировали коллиматорный прицел и органы управления. Вначале мы не принимали всерьез «катюшу», так как при стрельбе было больше грохота и дыма, чем толку. Но однажды пришлось изменить мнение.

«Хейнкели», как обычно, приблизились к аэродрому, даже не считая необходимым выполнить противозенитные маневры. Механик Бородин прицелился и дал разовый залп всеми эрсами. Оставляя за собой дымный след, снаряды устремились к цели. Могут только предста-

В. Попков.

Н. Макаренко.

А. Бородин.

Б. Журин.

Н. Сверлов.

МАРШРУТАМИ АЭРОФЛОТА

вить смятение фашистских пилотов, которые, как очумелые, шарахнулись в стороны. Чуть не посталкивались! Правда, ни в этот раз, ни в дальнейшем наши стрелкам не удалось сбить ни один атакующий вражеский самолет, но и противник ни разу с тех пор не произвел настоящего прицельного бомбометания по аэродрому.

Стоило Алексею и Науму выйти на сцену, как у зрителей появлялись улыбки: сейчас будет потеха! Подражая дуэтам Миров — Новицкий и Миронова — Менакер, наши конференсье имели и свой «почерк». Тему для эстрадных миниатюр и скетчей заимствовали из репертуара Аркадия Райкина, кинокомедий и юмористической литературы — где только возможно было.

Участие в самодеятельности в разное время приняли почти все авиаторы, даже наш комэск Герой Советского Союза Василий Ефремов. Правда, петь он стеснялся и на сцену редко удавалось его вытащить. Тенор у него был великолепный, ему удавались самые трудные для исполнения лирические песни. Неизменно награждали зрители аплодисментами летчиков Петра Куделю, Ивана Артамонова, Николая Макаренко, Николая Сверлова. Они были мастерами на все руки: исполняли рассказы Чехова, Гоголя, декламировали стихи, пели в хоре. Проникновенно и торжественно звучали в исполнении хора песни о Родине, партии. Они вдохновляли людей на новые подвиги, воспитывали сыновнюю любовь к Отчизне. Особенно нравилась слушателю песня Александра на стихи поэта Лебедева-Кумача «Священная война».

Задорно звенели лирические «Смуглянка», «Есть на севере хороший городок», особенно если певцам виртуозно подпевал Борис Журин. Он мог подражать любой птице. По просьбе зрителей выступал и с сольными номерами — художественным свистом.

Интересный это был человек. На груди — россыпью ордена и медали, в петлицах — знаки отличия майора, а внешне — юноша. Из-за этого в 1941 году редкий патруль в Москве не останавливал летчика и не проверял дотошно его документы. К сожалению, Борис не дождал до Победы. В воздушном бою под Ржевом он геройски сражался даже на охваченной пламенем машине. В последний момент Борис выбросился с парашютом, но спастись ему не удалось.

Надо заметить, что в полку было немало украинцев. Когда наша армия вела освободительные бои за Правобережную Украину, мы постарались разнообразить репертуар концертов украинскими песнями и плясками. И тут отличился Сергей Глинкин. Вообще-то петь он был не мастак и в хоре не хотел участвовать. Но после успешного воздушного сражения, где ему удалось сбить фашистского аса, Глинкин устроил свою самодеятельность — включил радиопередатчик и от начала до конца спел в небе «Как друга, как сына нас ждет Украина...». Аплодисментов, мягко говоря, он не удостоился. Но лично сбитые тридцать четыре фашистские самолета явились своего рода успокоением за «непризнание его талантов».

Вот такие были они, родные моему сердцу юные «старички», о которых рассказал в художественном фильме режиссер Леонид Быков.

— Борис Егорович, что нового появилось в минувшем году на линиях Аэрофлота!

— Воздушный транспорт, как известно, важная составная часть единой транспортной системы страны. В настоящее время его удельный вес в общем пассажирообороте всех видов транспорта в междугородном сообщении составляет 32,5 процента. По этому показателю он занимает второе место после железнодорожного транспорта.

В десятой пятилетке перед Аэрофлотом была поставлена задача наряду с повышением всех основных показателей работы обеспечить дальнейший рост пассажирских перевозок, особенно на дальние расстояния и в труднодоступные районы. С этой задачей авиарботники успешно справились. За минувшее пятилетие пассажирооборот на воздушном транспорте страны увеличился в 1,3 раза, перевозки пассажиров достигли почти 500 миллионов человек, а грузов и почты — 14 миллионов тонн.

Гражданская авиация взяла на себя функцию основного транспортного звена, связывающего центр европейской части СССР с развивающимися районами Сибири и Дальнего Востока, Крайнего Севера и Средней Азии. Теперь Аэрофлот летом, в разгар массовых отпусков, на таких направлениях, как Москва—Хабаровск, Куйбышев—Баку, Ташкент—Сочи, Ташкент—Минеральные Воды, Ташкент—Симферополь, перевозит 91—97 процентов всех пассажиров; Москва—Владивосток, Москва—Ашхабад, Москва—Душанбе, Ленинград—Иркутск, Киев—Хабаровск, Минск—Ташкент —

86—90 процентов; Москва—Иркутск, Москва—Алма-Ата, Ленинград — Новосибирск, Киев—Сочи, Минск — Алма-Ата — 76—80 процентов.

Увеличение авиaperезовок достигнуто в значительной мере за счет открытия новых трасс в отдаленные и труднодоступные районы страны, на которые ныне приходится около 40 процентов всего объема воздушно-транспортной работы. Общая протяженность авиалиний составляет сейчас миллион километров. Из них 780 тысяч километров воздушных путей, соединяющих 3600 городов и населенных пунктов, проходят над территорией нашей страны. Остальные проложены в 87 зарубежных государствах.

В одиннадцатой пятилетке в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС на базе научно-технического прогресса будет продолжено развитие сети аэропортов в целях более полного удовлетворения спроса населения и отраслей народного хозяйства на авиационные перевозки, особенно в районы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Предусмотрены строительство новых аэропортов и реконструкция старых в Тюмени, Норильске, Свердловске, Омске, Якутске, Красноярске, Южно-Сахалинске и других городах. Будут сданы в эксплуатацию не менее десяти взлетно-посадочных полос, способных принимать современные тяжелые транспортные самолеты, а также сорок шесть взлетно-посадочных полос с твердым покрытием на местных воздушных линиях. Намечено ускорить строительство аэровокзалов, авиационно-технических баз, складов горючего и смазочных материалов и других объектов наземных служб, позволяющих эф-

На снимке: аэробус Ил-86 в аэропорту Сочи.

Фото В. ГРЕБНЕВА.

